

Илья Сидор

Йольский кот под Новый год

Sunny Cloudy

Йольский кот под Новый год

«Автор»

2025

Cloudy S.

Йольский кот под Новый год / S. Cloudy — «Автор», 2025

Встречайте необыкновенную новогоднюю историю, где волшебство скрывается в треске дров в печи, запахе бабушкиных пирогов и завывании вьюги за окном. Скучающий по интернету городской подросток Тэд и его восторженная кузина Джой оказываются в глухой сибирской деревне, где время течёт иначе, а реальность оказывается куда загадочнее, чем любая компьютерная игра. Их скучные каникулы в один миг переворачивает визит необычного гостя — огромного чёрного кота по имени Йоль. Он не просто говорит — он предлагает сделку. Он — системный администратор зимних чудес, и ему срочно нужны помощники. Так начинается приключение Тэда и Джой. Вместе с говорящим соломенным козлом Юлом, Йольским гномом и «Картой аномалий». Это история о том, что настоящее волшебство рождается не в гаджетах, а в тепле человеческого очага, в силе памяти и в отваге тех, кто готов защищать чудо от любых правил и систем. Книга для тех, кто верит, что под Новый год возможны любые приключения — стоит только приоткрыть форточку.

© Cloudy S., 2025

© Автор, 2025

Содержание

«Какао для Кота»	5
«Карта мерцающих сокровищ»	13
«Как снег на голову»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Sunny Cloudy

Йольский кот под Новый год

«Какао для Кота»

Как же тихо. Тишина – уютная, теплая. Не то, что вечный шум в городе. Она соткана из треска дров в печи, тихого посапывания Джой в кресле и далёкого завывания ветра в трубе. Тэд сидит, скрестив ноги на старом, просевшем диване, и чувствует, как пушистый бабушкин плед оставляет на его щеках колючие отпечатки.

Вокруг, в воздухе витает целая вселенная запахов. Пахнет жаром, сухим деревом и едва уловимой гарью – не страшной, а уютной. Это запах самого дома, его горячего сердца. Стены, полы, потолки – всё пропитано ароматом старого дерева, воска и времени. Словно дом сам по себе – огромное, спящее существо. От приоткрытой дверцы русской печи идёт сладковато-дрожжевой аромат пирогов. Баба Надя, бабушка Джой, испекла их днём, и теперь они «доходят» в остаточном тепле, насыщая воздух обещанием завтрашнего завтрака. В его кружке – какао на жирном деревенском молоке, с толстой, лопнувшей пенкой. И от всех этих пледов и вязаных ковриков под ногами пахнет овечьей шерстью, немножко пылью из сундука и покоем.

Тэд делает глоток. Напиток обжигающе-сладкий, тягучий. Он скучает по своему холодному энергетик и треску клавиатуры под пальцами. Здесь всё размеренное. Даже время. До Нового года ещё две недели, но в этой избушке, затерянной в полях, занесённых снегом, это не имеет значения. Здесь время измеряется не днями, а топкой печи: «дрова прогорят к полуночи», «пироги до пекутся к утру».

Он смотрит на Джой. Она уснула “без задних ног”, после дня, который назвала «великой снежной битвой и исследованием таинственного сарая». Её рыжие кудри растрепались по подушке, веснушки на носу казались темнее на фоне порозовевших щёк. Она спит, укутанная в плед по самые уши, и выглядит абсолютно счастливой. Тэд чувствует лёгкий, глупый укол зависти. Ей здесь хорошо. Для счастья не нужен интернет, хватает сугробов, старого самовара на полке и бабушкиных сказок.

А он... он считает часы. 72 часа без нормального интернета. Мобильная сеть ловит тут лишь на крыше бани, да и то на одну полоску. Он уже десять раз проверил телефон. Все игры пройдены, лента в соцсетях прочитана до позавчерашнего дня. Он мысленно проигрывает в уме последний босс-файт из любимой игры, представляя, как бы он сделал комбо-удар, если бы его руки сейчас не были заняты глупой кружкой.

Из кухни доносится мягкий звон ударов ложечки о керамику. Баба Надя моет посуду. Её движения неторопливы и полны тихого достоинства. Она не спрашивает его, не скучно ли. Просто существует здесь, как сама печь – неизменная, дающая тепло.

За окном вьюга. Это вам не картинка из окна квартиры. А живая, дышащая стена. Снег бьёт в стёкла с настойчивым шуршанием, ветер гудит в углах дома, проверяя его на прочность. И этот звук, вместо того чтобы пугать, укутывает. Дом – крепость. Печь – щит. А они внутри – в безопасности. Завтра, да, придётся брать лопату и чистить путь к колодцу и к сараю. Джой

будет визжать от восторга, а он... будет думать о том, как глупо тратить силы на то, что к вечеру снова занесёт.

Тэд ставит кружку на резную деревянную подставку (бабушкин hand-made, как с гордостью сказала Джой) и откидывается на спинку дивана. Потолок низкий, балки потемнели от времени. На одной висит засушенный букет каких-то трав – пахнет сеном и летом. Скука разливается по телу тягучей, тёплой ленью. Но это странная скука. В ней нет привычного зуда, желания схватить телефон. Она давит, но и расслабляет. Как будто его мозг, отчаявшись получить привычную дозу цифрового дофамина, наконец-то выключается, оставляя только ощущение: тепло на щеках от печки, покалывание пледа, сладкий вкус на языке, завывание ветра как саундтрек к этому странному, аналоговому миру, в который его забросили без его согласия.

Он закрывает глаза. Картинка с боссом тускнеет. На её месте возникает тёмное окно, узоры мороза на стекле и далёкий, убаюкивающий треск очередного полена, сдающегося огню. Они “заперты” здесь до нового года. Впереди две недели. Целая вечность.

НО тут в его тихий уютный полусон ворвался настойчивый стук в окно. Сквозь пелену дремы, приоткрыв глаза Тэд подался в сторону окна. Должно быть ветка или птица... Или Кот. Огромный черный кот прямо за окном. Это сон, точно сон. Таких больших котов не бывает, даже выросших на деревенской сметане и свежей речной рыбе. Черный лохматый зверь сверкает из за стекла своими мандариновыми глазищами и продолжает настойчиво стучать и шкрябать лапой. Он же так Бабу Надю переполошит и Джой разбудит. Какой настырный. Ворча себе под нос Тэд таки встал и направился к форточке, чтобы шугануть кота.

– А ну, кыш! Брысь, я сказал! Чего расшумелся?

– Ишь какой негостеприимный! – прошипел кот оцетинив хвост. – Пусти погреться!

Тёплый уют сбросило с Тэда, как одеяло. Сон испарился в одно мгновение, оставив во рту привкус какао и нереальности происходящего. Он замер у старой рамы, рука на холодной защелке форточки. Светлые волосы трепал ветер со снегом.

В мозгу клином встали две взаимоисключающие мысли:

Коты не разговаривают. Это аксиома. Как закон тяготения.

Этот кот ТОЛЬКО ЧТО ответил ему. И весьма едко.

Тэд тупо уставился на зверя. При свете бабушкиной лампы он был виден отлично: не просто большой, а непропорционально огромный для кота. Размером с крупную собаку, но с грацией и осанкой дикого зверя. Шерсть – смольная, лохматая, на кончиках запорошенная снегом, отчего кот казался немного седым. Глаза – два горящих мандарина, в которых отражалось растерянное лицо Тэда.

И... свитер. На черной, могучей грудной клетке животного был натянут темно-зеленый свитер ручной вязки. На нем, в мерцающем свете гирлянды, угадывались вывязанные... да это же Йольские парни! Три козлобородых гнома в красных шапках Санты, игравшие на каких-то перевернутых горшках деревянными ложками. Свитер был немного мал, обтягивал грудь, но кот носил его с таким вызывающим достоинством, словно это был мундир фельдмаршала.

Кот перестал скрестись и сел на снежный карниз, величественно обвив себя пушистым хвостом. Он ждал.

– Ты... – голос Тэда сорвался на фальцет. Он сглотнул, понизив тон до шепота, оглянувшись на спящую Джой. Бабушка на кухне замолчала, прислушиваясь. – Ты ГОВОРИШЬ?

Оранжевые глаза сузились. Издалека, сквозь двойное стекло, донесся голос. Негромкий, хрипловатый, с едва уловимым металлическим тембром.

– Да что ж вы все как под копирку? Ты ГОВОРИШЬ? Ты настоящий? – кот хлопнул лапой так что с карниза осыпался последний снег. – Да говорю. Допустим. Пусти говорю, бедного Йоля погреться!

– Да как же, ты даже в форточку не пролезешь!

– Это не проблема, нужно только разрешение. Я войду погреться?

Тэд подумал, раз кот говорит это сон, а там пусть делает, что хочет.

– Ладно, заходи.

Тэд замер, не в силах отвести взгляд от трансформации, которая нарушила не только законы биологии, но и, кажется, основы физики. Один миг – гигантская тушка, едва уместящаяся на карнизе. Щелчок – и в форточку проскользнул маленький, пушистый черный комочек с горящими точками глаз. Он упал на коврик, отряхнулся, и будто надул изнутри, вернувшись к размеру крупного мейн-куна, но уже внутри комнаты, в ореоле тепла от батареи.

– Фух. Ну и денёк, – кот, Йоль, вытянулся во всю длину, выгнув спину в довольной дуге. Его когти на секунду выпустились, царапнув узор на старом половике. – Логистический ад! Один эльф на больничном с творческим кризисом, у другого иней в микрочипе навигатора, а тут ещё вы со своими сомнениями... Инерция неверия – страшная сила, технарь. Тормозит все процессы.

Он перевернулся на спину, демонстрируя свой абсурдный свитер во всей красе (Йольские парни теперь выглядели так, будто попали в стрейч-пленку), и уставился на Тэда перевернутым взглядом. Оранжевые глаза светились в полумраке, как два уголька.

– Не пялся так. Видал котов и побольше в своих играх-стрелялках, я уверен. Или ты из тех, кто боится, когда геймплей выходит за пределы монитора?

Тэд наконец нашёл в себе силы закрыть форточку. Ледяная струя воздуха оборвалась, и комната снова начала наполняться печным теплом, теперь с новым, диким оттенком – запахом мокрой шерсти, снега и... мандаринов. Странно.

– Я ничего не боюсь, – буркнул Тэд, возвращаясь на диван, но уже не укутываясь в плед. Он сидел напротив кота, настороженно и собранно. – Я просто не понимаю, что происходит. И КТО ты.

– Коротко: Я – ЙОЛЬ. Системный администратор, курьер, контролёр качества и, по совместительству, уборщик метафизического мусора в период зимних праздников. – кот лениво

помахал лапой в воздухе, и Тэду показалось, что за его когтями потянулся слабый серебристый шлейф, тут же растаявший. – Подробно: Я ТОТ, кто следит, чтобы письмо, написанное трёхлетней каракулями на салфетке, не потерялось по дороге в Лапландию. Я ТОТ, кто перенаправляет грузовик с подарками, если на маршруте внезапная авария. И я ТОТ, кто сейчас в отчаянной попытке пытается найти хоть каплю настоящего волшебства, потому что его запасы уже на исходе.

Он перекатился на бок, устроившись поудобнее, и его взгляд стал пристальным, деловым.

– А происходит, Тэд Уинслоу, следующее. Твой IP, точнее, твой уникальный эмоционально-ментальный след, EMF, светился в моих логах тускло, как лампочка в подвале. Стандартный скептицизм, цифровой нарциссизм, легкая подростковая меланхолия – ничего особенного. Но сегодня в 17:43 по местному времени произошел всплеск. Чистый, неокрашенный сигнал. Не вера в чудо – нет, ты на это не способен пока. А... интерес. Острый, живой. Это редкий материал. Из него можно сделать топливо. Я здесь, чтобы предложить сделку.

Тэд слушал, и его мозг, отбросив шок, начал работать в привычном режиме – анализ данных. «Системный администратор». «Логи». «IP». «Топливо». Это был язык, который он понимал. Пусть и в безумном контексте.

– Какая сделка? – спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Ты мне – доступ. К этому месту. К этой... аутентичной обстановке. У вас здесь, стабильный источник слабого, но чистого фона – тепло человеческого жилья, не испорченное городской суетой. Бабушкины пироги, смех девочки, тихий вечер. Это как... серверная комната для определённых процессов. Я буду приходить греться и работать. Сортировать виртуальные письма, чинить потрёпанные маршруты. А ты... – Йоль прищурился, – ты получишь обратную связь.

– Какую?

– Ты любишь квесты? Вот тебе квест в реальности. Каждый вечер, пока я здесь, буду давать тебе одну «аномалию» на проверку. Слух, странность, маленькую загадку этой деревни или твоего собственного восприятия. Твоя задача – исследовать её. Не чтобы поверить, а чтобы проверить. Как бета-тестер. Собирать данные, наблюдать, делать выводы. Взамен, я, возможно, подскажу, как улучшить твой последний стрим. Или расскажу, как на самом деле работает «случайное» совпадение, которое ты считал багом в системе.

Он замолчал, давая словам просочиться в сознание Тэда. Завывание ветра снаружи теперь казалось не угрозой, а фоном для этого невероятного разговора.

– И девочка? – кот кивнул в сторону спящей Джой. – Она – природный источник. Но нестабильный. Слишком эмоциональный. Ты – стабилизатор. Мне нужны вы оба. Ну что, технарь? Готов загрузить новое DLC в свою реальность? Или так и будешь скучать по своему Wi-Fi, пока настоящая магия стучится в окно?

Йоль протянул лапу, не для рукопожатия, а просто положил её на край коврика. На подушечке на секунду вспыхнул и погас крошечный символ – что-то среднее между снежинкой и иконкой загрузки. Ожидание ответа.

Тэд посмотрел на спящую Джой, на тлеющие угли в печи, на свой телефон, лежащий мёртвым грузом на столе. А затем – на этого невозможного кота с оранжевыми глазами и деловым предложением от самой вселенной.

Скука испарилась без следа. Её место заняло нечто новое, острое, щекочущее нервы. Любопытство.

– Ладно, – тихо сказал Тэд. – А что, если я откажусь или не справлюсь?

– Тогда я тебя съем.

– Ох... а есть ли пробный период?

Йоль издал звук, который был сродни короткому, сухому смешку, больше похожему на потрескивание полена в печи.

– Ты что, думаешь, я какой-то тролль из старой сказки? «Отгадай загадку – не съем»? – он фыркнул, и из его ноздрей вырвалось два маленьких облачка пара, свернувшихся в воздухе в вопросительные знаки. – Я не ем не справившихся. Это нерационально. Куда мне девать твою костную массу? Таможня при переходе между мирами задаст лишние вопросы. Нет, технарь.

Он перевернулся на живот, положил голову на лапы и уставился на Тэда, его оранжевые глаза теперь светили ровным, «дежурным» светом.

– Если откажешься, я просто... найду кого-то другого. Может быть, эту рыжую девочку. Она бы с радостью кинулась на поиски фей в огороде. Но её данные будут эмоционально перегружены, не структурированы. Много шума, мало сигнала. Работать с ней – как пытаться отладить программу, написанную на чистом восторге. Я, честно говоря, уже устал. Твой скептицизм для меня – как чистый лист кода. Удобно.

Тэд почувствовал неожиданный укол... обиды? Его, оказывается, выбрали за его недостаток (неверие), потому что он оказался лучшим инструментом.

– А если не справишься... – Йоль прищурился, – Ничего страшного не случится. Просто запись в лог: «Агент Тэд. Задание №X. Результат: FAIL. Причина: недостаток данных / логическая ошибка / лень». Твой «коэффициент полезности» в моей системе упадёт. И доступ к некоторым... эм... «бонусным материалам» будет закрыт. Например, ты не знаешь, что на самом деле нашла Джой в том сарае днём. Или как заставить бабушкин пирог всегда получаться с идеальной карамельной корочкой. Мелочи. Но приятные.

Он помолчал, наблюдая, как Тэд переваривает информацию.

– Что касается пробного периода... – кот медленно поднял одну лапу и ткнул когтем в воздух. На том месте, куда он ткнул, зависла на мгновение светящаяся снежинка-иконка, а затем рассыпалась. – Он уже начался. С момента, как ты впустил меня. Первое задание ты уже выполнил.

– Какое? – не понял Тэд.

– Ты преодолел инерцию собственного неверия достаточно, чтобы вступить в диалог с метафизической сущностью. И не закричал, не убежал, а начал торговаться. Зачёт. По шкале от «паникующего новичка» до «потенциального агента» ты набрал... ммм... двадцать два балла из ста. Начало положено.

Йоль зевнул, обнажив ряд острых, белых, но вполне обычных кошачьих зубов. Ничего сверхъестественного. Почти.

– Итак, технарь. Условия просты: тишина, горячее какао по возможности, и не задавать глупых вопросов, пока я синхронизируюсь с местной сетью. А завтра, если не передумаешь, получишь свой первый рабочий квест. Что скажешь?

Он снова уложил голову на лапы, но его глаза, горящие в полутьме, не отрывались от Тэда. Ожидание. Оценка. Не угроза, а тест.

Тэд взглянул на спящую Джой. Она что-то пробормотала во сне и укуталась в плед крепче. Ей бы это понравилось. Очень понравилось.

Он посмотрел на свой тёмный, бесполезный здесь телефон.

А потом – на кота. На этого невозможного, наглого, говорящего менеджера чудес, который пришёл за кружкой какао с деловым предложением.

И Тэд, мальчик, который верил только в код и логику, медленно кивнул.

– Ладно. Договорились. Но какао за твой счёт. В смысле, ты объяснишь, откуда у бабушки такие идеальные какао-бобы в глухой сибирской деревне.

Хитрые глаза-мандаринки Йоля изогнулись в игривые полумесяцы.

– Вот это уже деловой подход. Принято. Теперь помолчи и не мешай мне работать. У меня тут пятьсот непрочитанных писем от детей, которые просят «понятия не имею что, но чтобы светилось». Придётся импровизировать.

Тёплая, тягучая волна сна накатывала на Тэда, смывая острые углы удивления. Разум, перегруженный невероятным, с облегчением капитулировал, списав всё на яркий, наконец-то не скучный сон. Да, сон. Логично. Скучный вечер, деревенская еда, тоска по гаджетам – идеальный рецепт для странных галлюцинаций. Завтра Джой лопнет от зависти когда услышит пересказ.

Он уже почти уплыл в тёмные, мягкие воды забытья, как вдруг почувствовал лёгкий удар по носу.

Тэд моргнул, пытаясь сфокусироваться. Прямо перед его лицом, в сантиметре от носа, зависло что-то маленькое и светящееся. Это была... снежинка. Но не простая. Она была вырезана из чистого света, сложная, как фрактал, и медленно вращалась, отбрасывая на стены мирады мерцающих бликов. От неё исходил лёгкий холодок и едва уловимый звук – тихое, высокое пение, похожее на звон хрустального колокольчика.

Он заворуженно смотрел на неё. Красота была абсолютной, математически совершенной. И... знакомой. Он видел такие в играх, как частицы магии или спецэффекты. Но здесь она была настоящей. Или казалась таковой.

Снежинка плавно опустилась и приземлилась ему прямо на ладонь. Он ожидал холода или того, что она растает. Но ничего. Она просто лежала, тихо светясь, иконка уведомления из другого мира.

И тут до него донёлся голос. Низкий, хриловатый, полный самодовольного удовлетворения, доносившийся с коврика у батареи.

– Первое задание, агент Тэд. Категория: «Наблюдение и классификация».

Тэд медленно повернул голову. Йоль лежал в той же позе, но один его оранжевый глаз был приоткрыт и смотрел прямо на него. Второй оставался закрытым.

– **Объект: автономная световая частица, тип «Не запрошенное чудо». Источник: спонтанная кристаллизация атмосферной ностальгии и тишины в данной локации. Редкость: С (обычное).**

Кот лениво облизнулся.

– Твоя задача: проследить её полный жизненный цикл до естественного угасания. Зафиксировать время, траекторию, изменения в свечении. Не трогать. Не дуть на неё. Особенно не пытаться съесть – несмотря на внешний вид, это не конфетка. Результаты наблюдений доложить утром. Устно. Это тест на внимательность и базовую дисциплину. Провалишь – лишимся какао. Понял?

Снежинка на ладони Тэда дрогнула и медленно поплыла вверх, к потолку, оставляя за собой слабый светящийся шлейф. Она была невероятна, гипнотически красива.

Тэд, всё ещё находясь в полусне между реальностью и фантазией, кивнул. Кивнул светящейся снежинке и коту-начальнику.

– Понял, – прошептал он.

– Отлично. Работай. А я пойду спать. У меня в четыре утра планерка с домовыми по поводу распределения предпраздничного сквозняка. – Йоль закрыл и второй глаз, свернулся клубком, и его мурлыканье заполнило комнату – ровное, монотонное, похожее на звук работающего сервера.

А Тэд сидел, уставившись на парящую под потолком светящуюся снежинку. Сон окончательно испарился. Его мозг, уже настроенный на «режим тестирования», автоматически начал оценивать: «Скорость подъёма: примерно 2 см/сек. Вращение: против часовой стрелки. Интенсивность свечения: постоянная, 15-20 люмен...»

И где-то в глубине, под слоями логики и скепсиса, “щелкнуло”. Не вера. Ещё нет. Но интерес. Жгучий, острый, живой интерес. Как к самой сложной головоломке или неизвестному геймплею.

Он провёл здесь самый скучный вечер. А теперь у него была “работа”. Самая странная работа в мире. И он не мог оторвать от неё глаз.

«Карта мерцающих сокровищ»

Счастливым возглас заполнил гостинную. Колечки рыжих кудрей подсакивали в такт со своей владелицей. Одетой в теплые лосины цвета корицы, кофейный свитер и белые шерстяные носки.

Тэд пробирался сквозь сонный туман, его мозг медленно загружался после ночи наблюдений. Картинка перед глазами медленно складывалась в нечто абсурдное: Джой, вся в прыгающих рыжих кудрях, подпрыгивала у печки, как заведённая, пытаясь достать до потолка. Причём целилась она в пустое место.

– Ты чего там скачешь как кролик за морковкой? – его голос прозвучал хрипло от сна.

Джой замерла на месте, повернулась к нему. Её лицо сияло восторгом, смешанным с торжеством первооткрывателя.

– Ты не видишь?! – она прошептала, боясь спугнуть. – Смотри! Прямо там!

Она указала пальцем туда же. Тэд посмотрел. И увидел.

Снежинка. Та самая. Она всё ещё висела под потолком, медленно вращаясь и переливаясь внутренним холодным светом. Она не растаяла за ночь. Она была реальной.

В груди у Тэда что-то ёкнуло. Не страх. Скорее, щемящее, почти болезненное подтверждение. Значит, это не сон. Значит, кот... Йоль... всё это...

– Конечно, вижу, – сказал он, стараясь звучать как можно естественнее. Он встал с дивана, подошёл ближе. – И что с ней?

– Что с ней? ТЭД! – Джой схватила его за рукав свитера и зашептала, её глаза были размером с блюдца. – Это же СНЕЖИНКА-ПРИЗРАК! Или светлячок! Или частица Рождественской магии! Она всю ночь висела? Ты видел? Ее вчера не было здесь! Откуда она взялась?!

Джой говорила так быстро, что слова сливались в один восторженный поток. Её вера, готовность принять чудо, были такими чистыми и сильными, что Тэд на миг почувствовал укол завести. Она просто радовалась. Ей не нужны были доказательства, логика, объяснения. Достаточно верить всем сердцем.

– Это не призрак, – пробормотал он, глядя на идеальную геометрию снежинки. Его аналитический ум уже фиксировал: «За 8 часов уменьшилась в размере на 15%. Скорость вращения замедлилась. Свечение пульсирует с частотой примерно 1 Гц». – Это просто... атмосферное явление. Конденсат. Пыль в луче света.

– Какая пыль?! – Джой фыркнула и ткнула пальцем в сторону окна. – Смотри, солнце уже высоко, света тут нет, она САМА светится! И она идеальная! Ни одной кривой линии! Ты дай мне веник, я её осторожно...

– НЕТ!

Тэд выпалил это громче, чем планировал. Джой вздрогнула, чуть не выронив взятый в углу веник и удивлённо посмотрела на него.

– Нельзя её трогать, – сказал он уже тише, но с непонятной даже для себя серьёзностью. – Она... хрупкая. Рассыплется от прикосновения. Надо просто наблюдать.

Джой пристально посмотрела на него. Её взгляд, всегда такой открытый, стал вдруг аналитическим. Она изучала его лицо, его неестественную скованность.

– Тэд, – медленно произнесла она. – Ты что-то знаешь. Что случилось прошлой ночью? Ты вёл себя странно, когда я засыпала. Позже, уже ночью я проснулась от какого-то... запаха. Пахло горелой проводкой и мокрой шерстью. А ты сидел, смотрел в потолок и что-то бормотал про «траекторию» и «люмены».

Тэд почувствовал, как уши предательски краснеют и горят. Он был паршивым лжецом. А Джой, при всей своей наивности, была чертовски проницательной.

– Мне приснился странный сон, – начал он неуверенно. – И... да, я заметил эту штуку. Решил понаблюдать. Для... научного интереса.

«Научного интереса». Слова повисли в воздухе, звучало фальшиво.

Джой скрестила руки на груди. Её брови поползли вверх.

– Ага. «Научный интерес». Тэд Уинслоу, который вчера клялся, что самое интересное в деревне – это скорость падения сайта с играми при двух полосках связи, вдруг ночью занимается «научными наблюдениями» за светящейся пылинкой. – Она сделала паузу для драматизма. – Ты что, встретил тут домового? Или тебе фея приснилась?

Она была смешна в своей серьёзности, но Тэд не мог рассмеяться. Потому что она была чертовски близка к правде. Только не фея, а Йольский чёрный кот в свитере.

В этот момент с кухни донёсся голос бабушки Нади:

– Детки! Идите завтракать! Пирожки с капустой ещё тёплые! И... кстати, кто из вас баловался со старым сундуком?

Тэд и Джой переглянулись. В голосе бабушки не было злости, но была лёгкая, встревоженная озадаченность.

– Мы не баловались, бабуль! – крикнула Джой, уже забыв про снежинку и допрос. Любопытство потянуло её на кухню сильнее.

Она бросилась к дверям, но на пороге обернулась. Её взгляд снова стал проницательным.

– Это не конец разговора, Уинслоу. После пирожков. Ты всё расскажешь. Или я тебя этим веником.

Она грозно махнула орудием наведения порядка и исчезла на кухне. Тэд остался один в комнате. Он поднял голову. Снежинка всё так же парила, тихо светясь. Задание №1 было

выполнено. Он собрал данные. Но теперь у него была новая, непредвиденная проблема. Проблема в лице рыжеволосого детектива с пытливым умом и крепким веником.

И где-то в углу сознания шевельнулась мысль: а что, если она – не проблема? А что, если она – незапланированный союзник? В конце концов, Йоль говорил, что она – «природный источник». Может, с её помощью задания будут выполняться быстрее?

Он вздохнул. Запах пирожков манил с кухни, смешиваясь с едва уловимым, горьковатым послевкусием странного «запаха пустоты от недавнего присутствия невиданного гостя». Тэд потянулся за носком, который сбился за ночь, и его пальцы наткнулись на что-то холодное на полу под диваном.

Тэд наклонился. Опять бабуля пульт уронила. Каково было удивление, достать не пульт, а крупный уголь. Размером с ладонь, обкатанный до идеальной овальной формы. Но не тот, что лежит в печке. Этот был стеклянно-чёрным, глянцевым, словно отполированным тысячами рук. И холодным. Ледяной холод исходил от него, пробивая даже тепло кожи.

Тэд поднял его, поднёс к свету, идущему от окна. И замер.

На ровном, чёрном срезе угля светилась карта. Не нарисованная, а словно выжженная изнутри, как микрочип под увеличительным стеклом. Тончайшие золотистые линии образовывали знакомые очертания – это была их область, окрестности деревни. Но на этой карте были точки. Несколько десятков крошечных, ярко-жёлтых искорок, рассыпанных по лесам, полям и самому посёлку. Они светились ровным, тёплым светом, как далёкие окна в стужу. Это что, карта сокровищ?!

Одна из самых ярких точек находилась прямо здесь, в этом доме. И пока Тэд смотрел, замороженный, с одной из дальних точек – на краю карты, в глухом лесу, – случилось нечто. Её ярко-жёлтое сияние дрогнуло, стало тускнеть и наконец погасло, став блеклой, пепельно-серой точкой. Через секунду потухла ещё одна, ближе к деревне. Процесс был беззвучным и ужасающе стремительным.

Магия гасла. И этот уголёк был не просто картой. Это был индикатор. Прибор контрольный, показывающий, как что-то большое, холодное и системное методично, точка за точкой, отключает источники волшебства, тепла и веры в чудо.

А их дом, отмеченный яркой точкой, тоже был в этом списке.

Тэд сглотнул, сжимая ледяной артефакт в ладони. Его научный ум лихорадочно работал:

Гипотеза: Уголь – приемник или датчик.

Наблюдение: Он показывает активные «аномалии» (магические места/сущности/явления).

Процесс: Некий внешний фактор гасит их.

Вывод: Их дом – следующая потенциальная цель. Йоль был прав, магия угасает, но не сама, ее воруют.

В этот момент с кухни донёсся голос бабушки, но уже не о сундуке:

– Детки, вы там чего замерли? Пирожки стынут! И... кто у нас тут в сених ночью ходил?

Весь пол какой-то узорчатый, снегом присыпанный, да не растаял он почему-то...

Тэд судорожно зажал уголь в кулаке и сунул его в карман. Холод сразу же стал просачиваться сквозь ткань, но это было не главное. Главное – не дать Джой это увидеть. Не сейчас. Её реакция была непредсказуемой, а паника – излишней. Ей нужно было подавать информацию дозированно.

– Иду! – крикнул он, голос прозвучал неестественно высоко.

Он бросил последний взгляд на снежинку под потолком. Её свет теперь казался не просто красивым явлением, а маяком, мигающим в надвигающемся тумане. Интерес сменился холодной, ясной тревогой.

Он пошёл в сторону кухни, чувствуя в кармане ледяную тяжесть угля и тревогу невидимых, угасающих на карте точек. Тёплый, слобный запах пирожков уже почти достиг его носа, когда за спиной раздался едва слышный, но отчетливый звон – чистый, как удар по хрустальному бокалу. Тэд обернулся.

Снежинка под потолком преобразилась. Её нежное, рассеянное свечение собралось в яркую, пульсирующую точку в самом центре. Из этой точки тонким лучом ударил проекционный свет, и прямо в воздухе перед Тэдом, в полуметре от его лица, развернулся голографический интерфейс.

Это не была карта на угле. Это была тактическая схема, выполненная в холодных синевелых тонах, напоминающая дисплей продвинутого навигатора или HUD из его игр. В центре – схематичное изображение их дома. Вокруг – десятки светящихся значков разных цветов и форм.

В углу интерфейса мигала иконка конверта. Под ней текст, написанный чётким, без засечек шрифтом:

// СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ //

ДОСТУПНА КАРТА МАГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ И АНОМАЛИЙ

СЕКТОР: "ГЛУХОВО & ОКРЕСТНОСТИ"

СОВМЕСТИМОСТЬ: АГЕНТ "ТЕХНАРЬ" ПОДТВЕРЖДЕН.

РЕЖИМ: ОБЗОР/НАБЛЮДЕНИЕ.

АКТИВИРОВАТЬ ДЕТАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ ВЗГЛЯДОМ.

// ЙОЛЬ & К° ЛОГИСТИКА //

Сердце Тэда заколотилось чаще, но на смену растерянности пришло знакомое чувство – азарт от нового интерфейса. Его глаза машинально пробежались по значкам:

Ближайший к дому значок, прямо на их участке, светился тёплым золотистым светом и имел иконку, похожую на крышу с трубой. При фокусировке взгляда рядом всплыла подпись:

"Источник: очаг. Тип: накопленная родовая ностальгия/тепло. Статус: АКТИВЕН. Уровень заряда: 87%".

Чуть поодаль, в глубине сада, мерцал зелёный значок с иконкой дерева: "Дикая яблоня. Тип: природный резонатор. Статус: СПИТ (сезонное)."

На краю деревни горела ярко-синяя точка с иконкой колодца: "Колодец 'Глаз'. Тип: переход/портал низкой интенсивности. Статус: СТАБИЛЕН. Активность: минимальная."

И тут его взгляд наткнулся на то, что заставило кровь похолодеть. На самой окраине карты, там, где лес смыкался с полями, горели три красных восклицательных знака. Они были соединены тонкой пульсирующей красной линией, которая явно обозначала маршрут. И этот маршрут вёл напрямик к их деревне. При фокусировке на одном из значков выскочило сообщение:

"АНОМАЛИЯ: ВНЕСИСТЕМНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО. Тип: УДАЛЕНИЕ МАГИИ (предположительно, субъект 'КРАМПУС'). Статус: АКТИВЕН. Действие: ПОГЛОЩЕНИЕ/ГАШЕНИЕ МАГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА. ЦЕЛИ: СМ. ОБНОВЛЯЕМУЮ КАРТУ 'УГОЛЬ'."

Тэд инстинктивно сунул руку в карман, сжимая ледяной уголь. Две карты. Два инструмента. Одна – официальная, от Йоля (наблюдение, логистика). Другая – трофейная, с поля боя (отслеживание врага в реальном времени). Они дополняли друг друга.

С кухни послышались шаги. Тэд бросил взгляд на дверь, потом на голограмму. Мысль пронеслась со скоростью процессора: «Как закрыть?»

Как будто в ответ на его мысль, интерфейс мигнул и свернулся обратно в снежинку, которая снова засветилась своим обычным, мягким светом. На полу перед ним, с лёгким шелчком, материализовался небольшой, матово-чёрный овальный камешек, похожий на гаджет для управления. На его поверхности светилась всё та же иконка конверта.

Тэд поднял камешек. Он был тёплым и вибрировал в ладони, как смартфон в беззвучном режиме. Контроллер. Или пульт дистанционного доступа.

– Тэд! Ты опять в своём телефоне?! – Джой выскочила из кухни, увидела его, замершего посреди комнаты, и тут же заметила снежинку. – Ой, смотри, она всё ещё тут! И... что это у тебя в руке?

Она подошла ближе, глаза её горели любопытством.

Тэд быстро сунул камешек в другой карман, подальше от угля.

– Ничего. Просто... камешек. Красивый.

– Камешек, – скептически протянула Джой. – А почему ты на него смотришь, как на золотой самородок? И почему у тебя вид человека, который только что увидел привидение? Ты что, наконец, понял, что это ЧУДО? – Она ткнула пальцем в потолок.

Тэд посмотрел на ее сияющее, полное готовности ко всему лицо. Сжал уголь в одном кармане. Погладил камешек в другом, тихо вибрирующий, как живой. Представил карту врага, которую он только что видел, и маршрут, ведущий сюда.

Он сделал глубокий вдох. Скрывать это теперь было не только трудно, но и, возможно, глупо. У неё могло не быть его логики, но у неё была энергия и вера. А в предстоящей... работе... это могло пригодиться.

– Джой, – тихо сказал он. – Забудь про веник. После завтрака... нам нужно серьёзно поговорить. И показать тебе кое-что. Но ты должна пообещать не кричать и не бежать сразу же звать бабушку.

Её глаза округлились. Не от страха, а от предвкушения. Она поняла – это было по-настоящему.

– Обещаю, – прошептала она, и в её голосе прозвучала торжественная серьёзность, которую Тэд слышал впервые. – Но если это хоть как-то связано с этой снежинкой и твоим «сном»... я первая в Отряд Волшебных Исследователей!

Тэд кивнул. Отряд Волшебных Исследователей (ОВИ!). Звучало глупо. Но, возможно, именно так и называлась их новая, странная работа. И начиналась она не с подвигов, а с холодных пирожков и необычного разговора.

Резкий, нетерпеливый стук раздался в стекло. Не мягкий скребок кошачьей лапы, а отчётливый, почти металлический тук-тук-тук, как будто в окно колотили веткой.

Тэд и Джой, замершие в момент своего важного разговора, вздрогнули и синхронно повернули головы.

На подоконнике, за стеклом, запорошенном морозным узором, стоял человечек. Ростом не больше кошки. На нём был короткий, потрёпанный полушубок и красная шапка с помпоном, точь-в-точь как у Санта-Клауса. Но лицо... лицо было козлиным. С умными, янтарными глазами, забавной бородкой и двумя маленькими, аккуратными рожками, торчащими из-под шапки.

Джой ахнула и вцепилась Тэду в рукав.

– Йольский парень... – выдохнула она, не веря своим глазам. – Прямо как ты рассказывал, помнишь, он был на свитере того кота!

Тэд сразу понял. Этот гном не просто «похож». Это был ОН. Тот самый, с вышивки. И выглядел он отнюдь не празднично. Его маленькая козлиная морда была искажена смесью страха и решимости. Он что-то кричал в стекло, но звук не проходил, и он отчаянно тыкал коротким пальцем куда-то за спину, в сторону леса.

Тэд бросился к окну и распахнул форточку. В комнату ворвался ледяной ветер вместе с отрывистым, писклявым, но очень чётким голосом.

– Агент Технар! Нарушен протокол! Тревога уровня "МЕТЕЛЬ"! – выпалил человечек, не здороваясь. – Система зафиксировала несанкционированное подключение к Карте через резервный источник! Вы активировали маяк!

Он перепрыгнул с подоконника на стол, оставляя за собой крошечные мокрые следы, и вдруг заметил Джой. Он замер, его блестящие глаза сузились.

– Неучтенное лицо в зоне проведения операции! Кто это? – его тон сменился с панического на подозрительно-официальный.

– Это Джой. Она... с нами, – быстро сказал Тэд, чувствуя нелепость фразы. – Что случилось? Что за маяк?

Йольский парень вытащил из-за пазухи крошечный планшет, похожий на старую игровую консоль. На экране мигала схематичная карта, и прямо на их дом накладывался пульсирующий красный круг.

– Когда ты активировал Карту через снежинку, ты не просто получил данные! Ты послал обратный сигнал – "запрос на синхронизацию"! – он отчаянно махал руками. – На обычной частоте его бы засек только наш Центр! Но сейчас в эфире шум! Шум от Санитара! Он тоже пеленгует такие сигналы! Он считает их... системными ошибками, которые надо исправить! – йольский парень, спрыгивает со стола и нарезает круги по комнате. – Ваш дом теперь не просто точка на карте... вы на нём мигаете как новогодняя гирлянда с неисправным блоком питания!

Джой, забыв про страх, присела на корточки, чтобы быть на одном уровне с человечком. – Здравствуйте! – сказала она с неподдельным восторгом. – Вы настоящий? А где ваш... начальник? Чёрный КОТ?

Йольский парень поморщился.

– Йоль на экстренном совещании. Сбой в логистике. Четверть подарков зависла в квантовой неопределённости между "Хочется" и "Получится" (ХП). – Он махнул рукой, отмахиваясь от деталей. – Я – Стек Стёйр. Оператор связи и... по совместительству, тот, кого прислали чинить то, что агенты ломают. А вы, – он ткнул пальцем в Тэда, – только что включили фары в тёмном лесу, когда там охотится голодный... «Охотник».

В этот момент камешек-контроллер в кармане Тэда резко вибрировал тремя длинными импульсами. ТРЕВОГА! Тэд вытащил его. На поверхности светилось новое сообщение:

// ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНА ЦЕЛЬ //

ТИП: КРАМПУС

РАССТОЯНИЕ: 2.1 КМ И СБЛИЖАЕТСЯ

НАПРАВЛЕНИЕ: ПРЯМОЕ

РЕКОМЕНДАЦИЯ: СКРЫТИЕ / ОТВЛечение

А холодный уголь в другом кармане будто запульсировал в унисон, отдавая ледяной болью в бедре.

Стек Стёйр (видимо, так его звали) увидел камешек и издал звук, похожий на шипение чайника.

– И это откуда?! Несанкционированный гаджет! Это же... СЛЕЖКА!

– Я нашёл его, – сказал Тэд. – Это уголь с картой. На ней точки гаснут. И три восклицательных знака движутся сюда.

Стек Стёйр схватился за свою бородку.

– Уголь-пеленгатор... Так он уже собирал данные на местности! Идиот! Он специально его обронил, как маячок! Он знал, что кто-нибудь любопытный поднимет и активирует! Теперь у него не просто координаты – у него подтверждение, что здесь есть кто-то, кто интересуется магией! – Он забегал по комнате. – Нужно глушить сигнал! Нужно...

Он не закончил. За окном, вдалеке, со стороны леса, раздался звук. Не вой ветра. Не скрип дерева. Это был низкий, вибрационный гул, похожий на работу огромного, заброшенного механизма. И сквозь этот гул пробивался чёткий, ритмичный скрежет. Шаг. Цепь. Шаг. Цепь.

Тишина в комнате стала густой и тяжёлой. Даже Джой не произнесла ни звука, только широко открыла глаза.

Стек Стёйр замер, его уши-листки повернулись в сторону звука, как локаторы.

– Поздно глушить... Он уже на подходе. Включается в рабочий режим.

Он резко повернулся к Тэду, и в его янтарных глазах горел уже не страх, а холодная, профессиональная решимость.

– План "ВБЮГА". Агент Технар, у вас есть три минуты. Вы и неучтённое лицо должны создать "шум". Не магический – бытовой, человеческий, живой. Смех. Громкие разговоры. Музыка. Что угодно, что выглядит как нормальная, шумная человеческая жизнь. Это сбивает его сенсоры, он воспринимает это как "помеху", "нерелевантные данные". Я попробую установить локальный щит на дом, используя ваш "ОЧАГ" как источник. Но мне нужна энергия! Шум – это энергия! Заставьте этот дом ЗВУЧАТЬ!

И с этими словами он юркнул в щель между печкой и стеной, откуда сразу же послышалось бормотание и лёгкое потрескивание, как от статики.

Тэд и Джой переглянулись. За окном, всё приближаясь, нарастал размеренный, неумолимый скрежет цепи по обледеневшей земле. До Нового года было две недели. Но первый настоящий тест наступал прямо сейчас. И на кону был не проходной балл, а их дом, бабушка Надя, пирожки в печи и та самая снежинка под потолком, свет которой вдруг стал таким же тревожным, как аварийная лампочка.

Тэд и Джой переглянулись. В её глазах не было паники, которую он ожидал. Был азарт. Тот самый, что зажегся в ней перед самой безумной затеей. Вызов принят.

– Что будем делать, капитан? – прошептала Джой, и в уголке её рта дрогнула улыбка. Она уже вжилась в роль «волшебного исследователя». Или, как теперь оказалось, агента по созданию помех.

Тэд заставил свой мозг работать на пределе. Шум. Живой, человеческий шум.

– Бабушка! – выдохнул он. – Она на кухне. Это наш главный источник... тепла и уюта.

Они рванули на кухню, где бабушка Надя как раз выкладывала румяные пирожки на тарелку.

– Бабуль! – заголосила Джой с преувеличенной, почти театральной радостью. – Мы тут придумали! Давай колядовать! Прямо сейчас! Я слова помню!

Бабушка удивлённо подняла брови.

– Деточки, да какой с них колядки, до Сочельника ещё...

– Нет, надо сейчас! – вступил Тэд, и его собственный голос прозвучал странно громко. – Это... школьный проект! По этнографии! Нам нужно записать, как это звучит вживую! В аутентичной обстановке!

Он судорожно вытащил телефон, включил диктофон и поставил на стол. Технология в помощь магии.

Бабушка покачала головой, но улыбнулась. Странности городских внуков.

– Ну, если для проекта... Только давайте уж все вместе.

И она, очистив горло, завела негромкий, хрипловатый мотив старой колядки. Джой тут же подхватила, стараясь изо всех сил, фальшивя, но громко и от души. Тэд, краснея до корней волос, начал неуклюже притоптывать, создавая дополнительный ритм.

Кухня наполнилась шумом. Настоящим, живым, немножко нелепым, но искренним. Запах пирожков смешался со звуками песни и смеха. Это была не идеальная иллюзия счастья – это было настоящее, пусть и слегка вынужденное, проявление жизни.

Тэд краем глаза видел, как из щели у печки выползла тонкая, почти невидимая струйка золотистого света, словно дым. Она поползла по стенам, по полу, сплетая призрачный узор. ЩИТ. Работа Стек Стёйра.

Скрежет за окном приостановился. Казалось, огромные копыта замерли в снегу всего в сотне метров от дома. Давление в воздухе, нараставшее с каждой минутой, слегка ослабло. Он прислушивался. Анализировал эти странные, хаотичные, человеческие частоты.

Джой, увидев, что это работает, завелась ещё сильнее. Она схватила две ложки и принялась отбивать на кастрюле дикий, не связанный с мелодией ритм.

– ГРОМЧЕ, ТЭД! Пой со мной! – закричала она, и в её крике не было страха, только азарт битвы, которую они вели кастрюлями и песней.

И Тэд, преодолевая всю свою природную скромность, присоединился. Он не пел – он кричал что-то невнятное в такт, хлопал в ладоши и стучал ногой по половице. Он создавал данные. Помехи. Защитный шумовой ФОН.

На три долгие минуты старый дом превратился в крепость, чьими стенами были не брёвна, а звук жизни, доносящийся из освещённой кухни. И где-то там, в холодном сумраке леса, что-то огромное, холодное и методичное замерло в нерешительности, сканируя этот необъяснимый, яркий, неуместно живой всплеск в тихой, угасающей деревне.

Из узкой щели между печкой и стеной, словно пробка из бутылки шампанского, выскочил Стек Стёйр. Его маленькая козлиная морда была вымазана сажей, шапка съехала набок, но янтарные глаза сияли торжеством. Он сделал отмашку короткой ручкой – жест, ОК: «Задание выполнено. Всё чисто!».

В ту же секунду гнетущее давление, висевшее в воздухе, рассеялось. Давно замолкший скрежет копыт и цепи не просто затих – он исчез, будто его и не было, оставив после себя только привычный вой ветра в трубе. Даже уголь в кармане Тэда перестал леденеть, лишь отдавая остаточным холодком, а на срезе все точки, включая их дом, снова горели ровным, уверенным светом.

Тэд и Джой синхронно обмякли, прислонившись к кухонному столу. Адреналин отступил, и на смену ему хлынула волна такой нелепой, оглушительной слабости, что Тэд едва удержался, чтобы не плюхнуться на стул. Джой просто опустила «ударную установку» из кастрюли и ложек на пол с грохотом, который в иной ситуации заслуживал бы выговора.

Они переглянулись. И увидели друг в друге полнейший абсурд происшедшего: вымазанные сажей лица, взъерошенные волосы, дикий блеск в глазах. Они, двое современных подростков, только что отбивались от древнего рождественского Демона, орудуя деревенской утварью и фальшивым пением.

Их взгляды скользнули на бабушку Надю. Та стояла, опершись на стол, и смотрела на них с таким глубоким, бесконечным недоумением, смешанным с усталой нежностью, что это было смешнее любой шутки. На её фартуке тоже была сажа (видимо, от манипуляций Стек Стёйра с «очагом»), а в руке она всё ещё сжимала половник, как бессознательное оружие против невидимой угрозы.

Тишина в кухне длилась всего три секунды.

Первый сдавленный всхлип вырвался у Джой. Потом Тэд фыркнул, не в силах сдержать улыбку. А бабушка Надя, качнув головой и махнув половником, произнесла с невозмутимой, чисто деревенской мудростью:

– Ну и цирк устроили, нечего сказать. На проект... Этнографический, говорил? Больше на экзорцизм смахивает.

И этого было достаточно. Нервный, оглушительный хохот разорвал тишину. Джой залилась звонким, безудержным смехом, схватившись за живот. Тэд, давясь и хрипя, прислонился к стене, и слёзы – от смеха, от снятия напряжения, от всего на свете – потекли у него по щекам. Даже бабушка, ворча, не могла скрыть довольную ухмылку в уголках губ.

Стек Стёйр, наблюдавший за этой сценой, стоя на крышке хлебницы, сперва смотрел с полным непониманием, но потом и его козлиные губы дрогнули в подобии улыбки. Он пожал плечами (его маленькие плечики всё-таки пошевелились) и пробормотал себе под нос, вытирая сажу со лба:

– Эффективно. Примитивно, но эффективно. Эмоциональный резонанс – сила. Занесём в протокол...

Когда хохотать уже стало нечем и в горле першило, наступила тишина, но теперь – лёгкая, уставшая, почти домашняя.

– Так, – выдохнула бабушка, первая взяв себя в руки. – С цирком покончили. А теперь за стол. Пирожки совсем остыли. И кто мне объяснит, – она бросила взгляд на Стек Стёйра, который пытался незаметно стащить крошечный пирожок с тарелки, – кто это у нас новый... гость? И откуда в печи столько сажи взялось?

Тэд и Джой снова переглянулись. Теперь уже без паники, а с вопросом: «Ну, и как будем объяснять?»

Но Стек Стёйр, откусив пирожок, сам поднял руку, привлекая внимание.

– Можно я? У меня есть стандартная легенда для таких случаев. – Он откашлялся. – Здравствуйте, уважаемая Надежда Петровна. Я – артист. Из московского... э-э... экспериментального театра миниатюр «Йоль». Мы репетируем иммерсивный спектакль про зимние мифы. Ваши внуки любезно согласились помочь с... созданием атмосферы. А сажа – это просто грим. Очень стойкий. – Он невозмутимо стёр сажу со щеки, размазав её ещё больше.

Бабушка посмотрела на него, потом на внуков, потом снова на него. В её взгляде читалось: «Господи, что только в Москве не выдумают». Но она лишь вздохнула.

– Ну, раз артист... Тогда мойтесь. Все трое. А потом за стол. И чтобы больше никаких... спектаклей без предупреждения.

Пока Джой вела Стек Стёйра умываться, а Тэд наливал в кувшин воды, он поймал её взгляд. Она сияла. Не просто от смеха. От знания. От того, что она была частью чего-то настоящего, странного и важного.

– Значит, – тихо сказала она, когда бабушка вышла проверить сени. – Это и есть твоя «работа»? С Котом-менеджером?

Тэд кивнул, вытащив из кармана тёплый камешек и холодный уголь, положив их на стол рядом с тарелкой пирожков.

– Да. И похоже, работа только начинается. И у нас, – он кивнул в сторону приглушённого ворчания Стек Стёйра из-за двери, – появился Техподдержка.

Джой посмотрела на артефакты, потом на снежинку, свет которой из гостиной мягко струился в дверной проём.

– Круто, – просто сказала она. И в этом слове был весь её восторг, принятие и готовность идти дальше. – А следующий «спектакль» когда?

Тэд посмотрел на уголь и камешек-контроллер, лежащие на столе рядом с крошками от пирожков. Две стороны одной реальности – холодная тень врага и тёплый интерфейс союзника.

– Карта подскажет, – тихо сказал он, глядя на мерцающие точки на срезе угля. Зловещие красные восклицательные знаки исчезли, отступив, но не навсегда. Они затаились.

Джой, подперев щеку рукой, смотрела не на уголь, а на тёплую голограмму, которую вызвал камешек. На ней их дом сиял самым ярким золотистым светом.

– Не просто карта, – её голос прозвучал задумчиво, без обычного восторга, но с непоколебимой уверенностью. – Это же карта Сокровищ. Смотри – они горят! Давай... давай соберём их все. Каждую искорку.

Тэд взглянул на неё. В её глазах он увидел детскую жажду приключений. Она интуитивно поняла суть: эти точки – не просто метки. Это Жизнь. Тепло. Память. Чудо!

– Давай, – согласился он, и это не было просто уступкой. Это было решение. – Но как? Наш клад – Магия! Её в лукошко, как пирожки, не положишь.

Джой улыбнулась, и в этой улыбке была вся её солнечная, непобедимая суть.

– Значит, будем собирать по-другому. Запоминать. Зарисовывать. Может... защищать? – Она кивнула в сторону спящего гнома. – У нас теперь есть инструкция. И Техподдержка.

Тэд хмыкнул. Он взял в руки тёплый камешек, и интерфейс мягко погас. Убрал артефакты обратно в карманы, где один теперь грел, а другой лишь напоминал о холоде лёгкой прохладой.

Он посмотрел в окно. Смеркалось. Вьюга стихла, засыпав мир чистым, немym снегом. Вторая глава их Станных каникул завершилась – нелепым смехом, тёплыми пирожками и немym Договором, заключённым взглядами.

«Как снег на голову»

Штаб-квартира «Йоль & К°». Импровизированный форпост в углу гостиной выглядел одновременно абсурдно и внушительно. Два старых деревянных стула были накрыты горой пуховых одеял, надежно сколотых булавками создавая нечто среднее между палаткой и крепостью. Внутри пахло шерстью, яблоками, заботливо принесенными Джой и какао.

Источником света служила священная банка-светильник. Большая трёхлитровая стеклянная банка, «заимствованная» Тэдом с антресолей в сенях. На её дне лежала пучком гирлянда на батарейках, мерцающая тёплым жёлтым светом и отбрасывающая на потолок одеял причудливые тени от наклеенных на банку звёзд из фольги. Это был их «холодный огонь», безопасный и волшебный.

На лежащем между ними камешке-контроллере светился значок конверта с восклицательным знаком. Сообщение было коротким и загадочным:

// ЗАДАНИЕ ДЛЯ АГЕНТОВ //

ОБЪЕКТ: ИСТОЧНИК МАГИИ "АУТЕНТИЧНЫЙ"

СОСТОЯНИЕ: АКТИВЕН, НО СКРЫТ

ПОМЕХИ: ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ "БЫТОВОГО ШУМА"

(ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЗОНАНС, ПАМЯТЬ, НОСТАЛЬГИЯ)

КАРТА НЕ ТОЧНА. ТРЕБУЕТСЯ ВЫЯСНИТЬ ЛОКАЦИЮ

И ДОКУМЕНТИРОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

СРОК: ДО ЗАВТРАШНЕГО ВЕЧЕРА.

// УДАЧИ, ЙОЛЬ //

– «Бытовой шум»... – пробормотал Тэд, обводя пальцем эти слова на голограмме. – Это про бабушку, пироги и наш вчерашний «концерт». Из-за этой житейской суеты сигнал мажется. Значит, магия где-то здесь, совсем рядом, но карта её точно не показывает. Нам нужно найти её самим.

Он принял свой «командный» вид, поджав губы. Джой, свернувшись калачиком и обнимая колени, смотрела на него, зажмурив один глаз, чтобы сосредоточиться.

– Варианты, – начал Тэд, загибая пальцы. – Первое: замерзший колодец во дворе. В сказках там всегда живут духи воды, «глаз земли». Логично. Второе: большая ель в конце огорода. Ей лет сто, не меньше. Классический природный резонатор. Третье: старый пенёк у забора, который бабушка никогда не выкорчевывала. Говорит, что «ему тут место». Может, в нём...

– Старый бабушкин сарай! – выпалила Джой, не выдержав. Она наклонилась ближе, и её глаза в свете банки горели, как у детектива, нашедшего улику.

Тэд нахмурился.

– Сарай? Там только хлам и паутина. Какая там магия?

– Именно! – Джой ткнула пальцем в воздух, едва не задев банку. – Ты сам сказал: «бытовой шум» мешает. А где в доме самый сильный «бытовой шум»? На кухне! Где бабушка! А где самый тихий, забытый и полный... тишины уголок? В сарае! Туда «шум» не доходит! Туда всё сваливают и забывают. А магия, может, как раз любит тихие, забытые места!

Логика была, как всегда у Джой, не железной, но ослепительно интуитивной. И, что самое главное, она звучала убедительно. Сарай был тёмным, таинственным и буквально в двадцати шагах от дома. Идеальное место для скрытого источника.

Тэд вздохнул, но кивнул. Камешек в его руке тихо вибрировал, как будто подтверждая догадку.

– Ладно. Принимается. Завтра, с утра, первым делом – разведка сарая. Составляем план: осмотр, поиск аномалий, сбор данных. Без паники и без лишнего шума. Идём как настоящий...

– ...Отряд Волшебных Исследователей! – закончила за него Джой, сияя.

Она потянулась и выключила гирлянду в банке. Штаб погрузился в тёплый, уютный мрак, нарушаемый только полоской света из-под одеяла-занавеса и мерцанием снежинки под потолком комнаты.

– Спокойной ночи, напарник, – прошептала Джой, уже засыпая.

– Спокойной, – буркнул Тэд, укладывая камешек под подушку.

Он ещё какое-то время лежал в темноте, думая о замерзшем колодце, о старой ели и о тёмном сарае. И почему-то именно сарай вызывал у него самое сильное, щемящее чувство – предвкушение открытия.

Снег действительно лежал не просто сугробами, а целыми белыми дюнами, наметёнными за ночь выюгой между домом и тёмным силуэтом сарая. Пройти по двору было всё равно что пересекать горный перевал.

Джой, упаковав узелок с пирожками и термос, как заправский полярник, первая вышла на крыльцо, сделала решительный шаг – и провалилась по пояс в пушистую, обманчиво-мягкую толщу снега.

– Ой! – только и успела она вскрикнуть, больше от неожиданности, чем от испуга.

Тэд, следуя за ней, разделил её участь. Они стояли, точнее, утопали в снежной ловушке, и сарай, до которого было метров тридцать, вдруг показался недостижимой крепостью на другом берегу ледяной реки.

– Тэд, слушай, тут снега по пояс, – констатировала Джой, уже пытаюсь вытащить ногу с характерным хлюпающим звуком. – Может, проще туннель в нём вырыть? Мы столько не откопаем.

Тэд, отряхивая снег с капюшона, хмыкнул. Он уже мысленно прикидывал площадь, объём работ и КПД их лопат.

– Это хорошая идея, – согласился он неожиданно. – Только нужна лопата поменьше. И... э-э... инженерный план. Чтобы не обвалилось на голову. Но проще вырыть траншею!

И они принялись за работу. Тэд, как главный стратег, наметил примерный маршрут: не прямо, а слегка зигзагом, чтобы использовать тень от бани и старый забор как естественные снегозадержатели. Они копали по очереди, передавая лопату, как эстафетную палочку. Снег летел за их спины, медленно, но верно открывая узкую, извилистую траншею. Работа была тяжёлой, дыхание становилось частым, пар клубился на морозном воздухе, но на щеках горел румянец от усилий и азарта.

– Похоже на... окопы, – отдышавшись, сказала Джой, передавая лопату Тэду.

– Не окопы, – поправил он, сбрасывая тяжёлую порцию снега. – Подход к объекту. Маскировочный коридор!

Через двадцать минут изнурительной работы ребята, наконец, докопались до старой, скрипящей двери сарая. Они с силой толкнули тяжёлую, засыпанную снизу снегом дверь. Та с неохотным скрипом поддалась, впустив их в царство полумрака, холода и запахов прошлого – пыли, старого дерева, ржавого железа и сухой травы. Свет скупо пробивался сквозь крошечное заиндевевшее окошко под крышей, рисуя на земляном полу бледный прямоугольник.

– Фух, добрались, – выдохнула Джой, стряхивая снег с варежек. – Теперь ищем... что именно?

– Аномалии, – буркнул Тэд, включая фонарик на телефоне. Луч выхватил из тьмы горы хлама: старую телегу, ящики, висящие косы, похожие на скелеты гигантских насекомых. – Что-то, что не вписывается в обычный...

СТУК-СКРИП.

Резкий порыв ветра снаружи ударил в неплотно прикрытую форточку. Та с оглушительным БА-БАХ! Открылась, впустив во внутрь мощный поток морозного воздуха, который пронёсся мимо них и захлопнул входную дверь, отрезая их от белого дня. Сарай погрузился в почти полную тьму, нарушаемую лишь лучом фонарика и слабым светом из окошка.

И в этой внезапной тишине и темноте они слышали сухой шорох прямо над головой.

– Что это... – начала Джой и не закончила.

С верхней полки, из самой темноты под потолком, сорвалось и полетело вниз нечто. Небольшое, тёмное, с расплостёртыми конечностями. Оно рухнуло прямо на Тэда, сбив его с

ног и вышибив из рук телефон. Фонарик, кувыркаясь, осветил на миг летящие во все стороны соломинки и круглые, пришитые пуговицы-глаза.

– А-а-а! – взвизгнула Джой, отскакивая в ужасе и наткнувшись спиной на старую этажерку.

На неё сверху, словно в замедленной съёмке, посыпалась стопка старых, пожелтевших от времени конвертов и тетрадных листов, аккуратно перевязанных выцветшей ленточкой. Ленточка порвалась, а конверты рассыпались по грязному полу веером.

Тэд, оглушённый, откатился в сторону, сбрасывая с себя тёмную грудку. Она мягко шлёпнулась рядом. При свете упавшего, но всё ещё работающего фонарика, стало видно.

Это был соломенный КОЗЁЛ! Небольшой, потемневший от времени и пыли, но удивительно целый. Круглые, аккуратные рожки. Борода, сплетённая из колосьев. Хвостик-метёлочка. Он лежал на боку, и одна из его пуговиц-глаз, пришитая на чёрную нитку, смотрела прямо на Тэда с неммым укором.

– Это... что? – прошептал Тэд, потирая ушибленное плечо.

Джой, оправившись от шока, уже не боялась. Любопытство пересилило. Она осторожно присела на пол, разглядывая рассыпанные вокруг письма. Её пальцы дрожали, когда она подняла первый конверт. На нём детским, старательным почерком было выведено: «Самому Главному Волшебнику. От Наденьки.»

Она подняла глаза на Тэда, а потом на соломенного Козла, лежащего между ними, как мостик между прошлым и настоящим, между бытом и Чудом!

– Тэд, – сказала она тихо, почти благоговейно. – Мы её нашли. Ту самую «Аутентичную магию». Она... в письмах. И, кажется, – она кивнула на козла, – В НЁМ!

Соломенный Козёл лежал неподвижно. Но в пыльном воздухе сарая, пахнущем историей, казалось, ещё висел отзвук того самого сухого шороха – звука пробуждающейся, старой, домашней Магии, которая только что буквально свалилась им на головы. Их задание началось с самого неожиданного Артефакта.

Джой осторожно протянула руку, чтобы поднять самое верхнее письмо с пола. Её палец едва коснулся пожелтевшей бумаги...

И вдруг Соломенный Козёл ЧИХНУЛ!

Это был не громкий звук. Это был тихий, сухой, совершенно неподобающий для куклы звук – что-то среднее между шелестом, шелчком и фырканием: «Апч-ш-шши!»

Тэд и Джой замерли, как вкопанные. Джой медленно, очень медленно перевела взгляд с письма на козла.

Из его соломенной груди посыпалась маленькая облачко пыли. Одна из его пуговиц-глаз (та, что не оторвалась) моргнула. Не непришитая пуговица, а именно та, что уцелела, МОРГ-НУЛА— блеснула тусклым, тёплым светом изнутри, будто там тлел уголёк.

– Ой... – прошептала Джой, отдергивая руку. – Он... ЖИВОЙ?

Козёл лежал неподвижно ещё секунду. Потом его соломенная нога дёрнулась. Ещё одна. Он неуклюже перевернулся с бока на свои аккуратные, сплетённые из прутьев копытца и встал. Он отряхнулся, и снова посыпалась пыль, а несколько соломинок торчали в разные стороны, как взъерошенные волосы.

Он повернул голову и уставился на Тэда своим одним светящимся «глазком». Из его соломенной морды раздался скрипучий, натужный голос, словно ветер гудел в старой печной трубе, но при этом удивительно выразительный:

– Ну-у-у... – протянул он, с явным упрёком. – Эт-т-то что за бесцеремоннос-с-ть? С полк-к-ки сбивать почтенного стар-р-рика! Я т-т-там дремал, сны смотр-р-рел про летнюю пшеницу, а тут – БАЦ! И я уже лет-т-т-уюю... Он покачал головой, и его колосьянная борода зашуршала.

Тэд не мог вымолвить ни слова. Его мозг пытался обработать данные: «Солома. Двигается. ГОВОРИТ. Нарушение законов физики! Ошибка 404. Логика не найдена».

Джой же, напротив, пришла в полный восторг. Её страх испарился.

– Ты ГОВОРИШЬ! – воскликнула она, наклоняясь к козлику. – Извини, мы не специально! Дверь захлопнулась от ветра! Тебе не больно?

Козёл повернулся к ней, и его «взгляд» смягчился.

– Больно-о? – он фыркнул, и из его ноздрей (дырочек в соломе) вылетели две былинки. – Я из соломы, девочк-к-ка. Меня мыши грыз-з-зли, от сырости плесневел, десяток раз с полки падал. Я – крепкий оре-е-шшшек. Вернее, крепкий сноп. Он выпрямился с горделивым видом, но одна из его задних ног внезапно подогнулась, и он едва не шлёпнулся обратно. Ой-ой-ой... Колосся-я-ятки затекли-и-и.

Тэд наконец вернул дар речи.

– Ты... КТО?

Козёл повернулся к нему, прищурился своим светящимся глазом (вторая пуговица висела на нитке, как повязка пирата).

– Кто-о? Да ЮЛ я! Или ЙОлоупук, коли по-книжному-у-у. Хранитель очага, смотритель снега, главный по уюту-у-у в этой усадьбе. Он ткнул копытом в сторону дома. Служу Верой и Соломой с тысяча девятьсот шестидесятого год-д-да. Когда бабуля твоя, – он кивнул на Джой, – меня связала и сказала: «Охраняй, милоч, покой да достаток». Я и охранял! Пока не упал со своей полк-к-ки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.